

V. Славянские народы в XXI веке

О.Н. Майорова

(Институт славяноведения РАН, Москва)

Польский «круглый стол»: 25 лет спустя

Abstract:

Mayorova O.N. *The Polish «round table»: twenty five years later.*

In the article, primary attention is paid to the process of negotiations between the government and the opposition at the so-called «round table», to the final agreements and their significance. The events under scrutiny are reassessed with regard to nowadays realities, from a quarter of a century distance.

Ключевые слова: Польша, власть, оппозиция, «круглый стол», соглашения, оценка, 25 лет.

В этом году исполняется 25 лет с начала переговоров между оппозицией и властями Польской Народной Республики, которые привели к мирному демонтажу коммунистического режима в стране. Так наз. «переговорные» революции – одна из характерных черт проходивших в конце 1980-х годов событий в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Во многом по схеме польского проходили «круглые столы» и в других странах региона, правда, в гораздо более сжатые сроки и с меньшими по интенсивности столкновениями позиций. Отсюда – высокая степень значимости освещения данного процесса, сыгравшего ключевую роль в становлении постсоциалистической Польши.

Подготовка «круглого стола», проходившего с 6 февраля по 5 апреля 1989 г., заняла несколько лет. И властью, и оппозицией был пройден долгий и трудный путь в поисках компромисса¹. В настоящей работе основное внимание уделяется ходу переговоров за «круглым столом», итоговым соглашениям и их значению.

На протяжении 1980-х годов оппозиция не проявила себя сплоченной на программной основе: практически по любой значительной теме существовал широкий спектр мнений. Однако помимо общего врага их объединял ряд наиболее принципиальных требований: профсоюзный плюрализм, ликвидация номенклатуры, гражданские свободы². Что касается власти, то Комиссия по вопросам реформы государства, созданная руководством Поль-

ской объединенной рабочей партией (ПОРП), подготовила в 1987–1988 гг. проект коренных политических преобразований. Он предусматривал введение политического плюрализма, включение оппозиции во властные механизмы, установление парламентской демократии³. Таким образом, правящая коалиция стремилась возложить на оппозицию ответственность за дела в государстве при сохранении контроля власти над ходом общественных процессов. Оппозиция же ставила своей целью максимальное ограничение партийно-государственного контроля и получение права на собственный контроль над деятельностью власти. Политический перелом принес состоявшийся в декабре 1988 г. – январе 1989 г., в два тура, X пленум ЦК ПОРП. Партийные реформаторы с большим трудом, но все же сумели провести резолюции о политическом, а также профсоюзном плюрализме, что фактически означало повторное вхождение движения «Солидарность» в политическую систему.

Следует отметить большую роль католической церкви в подготовке и проведении переговоров за «круглым столом». Костел видел свою роль в примирении двух противников – с одной стороны, правящих сил, а с другой – резко активизировавшегося общества. То есть он стремился стать своеобразным моральным гарантом соглашений. При этом большинство экспертов спустя десятилетия признают, что симпатии Костела однозначно находились на стороне оппозиции. Несомненно также сильное влияние на руководство польского Костела Папы Иоанна Павла II, который понимал, что открывающиеся перед Польшей возможности требуют нетривиальных действий со стороны церкви.

Таким образом, не исключительно позиции польских коммунистов-реформаторов и деятелей оппозиции являются определяющими для тогдашних событий. В том, что Польша в 90-х годах XX в. вступила на путь демократии и рыночной экономики, огромную роль сыграли и другие факторы, в частности, изменение расстановки сил на международной арене, перестройка в СССР.

Всего за «круглым столом» собралось 56 человек, в том числе 14 от коалиции (ПОРП, Объединенная крестьянская партия, Демократическая партия, Объединение Пакс и др.), 20 – от оппозиции, 6 – от Общепольского объединения профсоюзов, 14 «независимых авторитетов» и 2 представителя Костела. Главными участниками с партийно-правительственной стороны выступали Ч. Кишак, С. Чосек, А. Квасьневский и Л. Миллер; «солидаристскую» оппозицию представляли Л. Валенса, Б. Геремек, Т. Мазовецкий, А. Михник и Я. Куронь.

За «круглым столом» обсуждались и решались самые насущные вопросы. По словам Т. Мазовецкого, который спустя несколько месяцев стал первым некоммунистическим премьером, «было ясно, что с Польшей нужно что-то делать». При этом важно, что представители правительственной сто-

роны «не ожидали нашего отказа от своих принципов, а мы не ожидали, что они извинятся за военное положение. Каждый оставался при своем мнении и сохранял свое лицо. Даже странно, что мы сели за стол переговоров, но мы сели обсуждать не то, с чем не согласны, а то, что у нас могло быть общего»⁴.

Поскольку большинство участников «круглого стола» по обе стороны имели желание достичь соглашения, то они искали различные формы общения. Следовательно, не стоит создавать каких-либо теорий заговора. Самым интересным в истории «круглого стола» польский исследователь А. Дудек считает третий уровень переговоров. Первый уровень – это официальные переговоры, проходившие во Дворце наместников; второй – неофициальные, секретные переговоры на вилле МВД под Варшавой в Магдаленке; третий – переговоры в узком кругу, оказавшиеся чрезвычайно важными для преодоления недоверия⁵.

Не следует недооценивать эти двухмесячные переговоры за тремя «столами» (политический, экономический, профсоюзный) и многочисленными «столиками» (всего в них приняло участие около 500 чел.). Итогом переговоров явился сценарий, предполагавший проведение после четырехлетнего переходного периода свободных выборов. В них планировалось участие на конкурентной основе свободно созданных политических партий. Соглашениями предусматривалось: 1) участие оппозиции в парламенте в намеченном объеме (35%); 2) воссоздание второй палаты парламента – Сената, выборы в который «не ограничены никаким соглашением о разделении мандатов»; 3) коалиционное правительство во главе с представителем ПОРП; 4) введение поста президента, избираемого двумя объединенными палатами парламента, т.е. Национальным собранием (ранее он избирался на всеобщих выборах).

Важными итогами переговоров за «круглым столом» явились повторная легализация «Солидарности», что представляло самую важную цель в течение всего длительного периода подпольной деятельности, фактический отказ ПОРП от монополии на власть, реформа избирательного закона и согласие ПОРП на частично свободные выборы в Сейм и свободные в Сенат. Ценой этого компромисса стала гарантия: доминирование в Сейме на первых порах коммунистов. Само соглашение явилось вынужденным продолжением соглашения, заключенного девятью годами ранее при завершении крупной забастовки на верфи в Гданьске и подписанного 31 августа 1980 г.

Таким образом, для участников переговоров за «круглым столом» принятые решения означали как далеко идущие уступки, так и определенные выгоды. Для ПОРП соглашения означали утрату монополии, хотя и представляли шанс на дальнейшее существование. Для «Солидарности» уступкой стал перенос выборов на конкурентной основе на четыре года и со-

глашение на роль парламентского меньшинства. Однако при этом создавалась возможность легализации движения, что считалось одной из главных целей оппозиции. Лишь третий участник переговоров – Костел – не делал каких-либо уступок в чью-то пользу, для него «круглый стол» стал объективной победой и подтверждением собственной политической силы.

Вот как оценивали впоследствии «круглый стол» его участники. Лидер «Солидарности» Л. Валенса отмечал, что он «важен как идея соглашения различных сил для реформирования Польши». Генерал Ч. Кишак подчеркивал, что это было «оригинальным польским изобретением... Именно в Польше имело место великое политическое и историческое событие, которое сделало возможным провести перемены бескровным способом и стало образцом для других стран Варшавского договора». Т. Мазовецкий считал это «началом. Тем камнем, который привел в движение лавину событий... Польша в результате “круглого стола” положила начало мирным переменам в постсоветском блоке. В этом его великий исторический смысл»⁶.

Однако с самого начала о «круглом столе» велись споры. Так, часть деятелей тогдашней оппозиции, не нашедших за этим столом места, расценивала подобную встречу как альянс коммунистов с теми, кто стремился скорее к реформе «реального социализма», нежели к его свержению, а призывы к достижению полной независимости считала излишне рискованными. В наши дни опасность заключается в том, что данная тема становится предметом манипуляций каждый раз, как только отмечается та или иная годовщина. Дискуссии о переломе 1989 г. в Польше крайне политизированы. Появилась тенденция давать более высокие оценки другим датам польской истории. Одни называют Август 1980 г., хотя выторгованные тогда уступки у власти были несравненно меньше, чем в 1989 г., за ним последовало военное положение, а после «круглого стола» – демократия. Возможно, здесь проявляется неудовлетворенная потребность мартирологии. Другие же настоящим общественным бунтом считают выборы 4 июня, хотя он проходил в границах установленного за «круглым столом» закона⁷. Бытует, в частности, тезис, что «круглый стол» вообще не был нужен, следовало лишь немного подождать, и система сама рухнула бы и без каких-либо уступок коммунистам. Котируется также следующий тезис: впоследствии, с изменением соотношения сил в Польше, следовало пойти на разрыв соглашения «круглого стола». Но те, кто постоянно критикует произошедшую революцию, недооценивают исторический контекст.

Решительно против суждений о «круглом столе» как о результате старательно отрежиссированного спектакля – заговоре коммунистических и солидаристских сил – выступает кс. Оршулик. Он утверждает, что подобного рода оценки – это «элемент сегодняшней политической игры, их придумали для дискредитации противника, снижения его авторитета»⁸.

Дискуссии о «круглом столе» вписываются в принципиальный спор о моральном и политическом климате современной Польши. Ответ на вопрос, явились ли соглашения «круглого стола» успехом поляков и их вкладом во всеобщую историю XX в., или же, напротив, поражением, предательством и упущенным шансом, определяет отношение к III Речи Посполитой (РП), а также к IV РП как к замыслу «реформировать надломленное государство, рожденное в грехе “круглого стола”». Если принять наиболее часто повторяемую критику его соглашений, следует признать, что страна в течение двух с половиной десятилетий являла собой некую жалкую имитацию независимого образования на политической карте современной Европы.

Ошибка нынешних противников «круглого стола» заключается в том, что вера в заговор коммунистов с частью оппозиционных элит приводит их к недооценке достигнутых соглашений. Ведь даже если бы, несмотря на отсутствие убедительных доводов, многое из их версии оказалось правдой, то всё равно нельзя не признавать значительный позитивный потенциал «круглого стола». Скажем, противники соглашений не могут отрицать, что их итогом явились действительно демократические выборы, независимая пресса, свободный рынок; Польша стала членом НАТО и ЕС. Даже если «круглый стол» и подготовке к нему контролировалась службой безопасности, если велись закулисные, неформальные переговоры, то этот мир возможных невидимых интриг не затмевает мира видимого! Как справедливо замечает польский обозреватель В. Владыка, рассуждения, что можно было бы выиграть больше и за меньшую цену, относятся к области альтернативной истории, к историческим манипуляциям⁹.

В последующие же годы, по мнению польских исследователей А. Дудека и А. Пачковского, оценка «круглого стола» будет зависеть от того, в каком положении окажется Польша¹⁰. Спор о заслугах будет продолжаться всегда, как не прекратится и идеологическая дискуссия о том, существовал ли иной способ свержения коммунизма. Но общая тенденция такова: всё больше историков будет отбрасывать обе легенды «круглого стола»: доминирующую сегодня «белую», согласно которой коммунисты мирно отдали власть оппозиции, и «черную» – о заговоре «красных» с «розовыми». Место этих двух легенд должен занять более трезвый взгляд на «круглый стол» как этап польского пути к демократии, как начало грандиозного процесса трансформации в Польше.

И сегодня, спустя 25 лет, представители обеих сторон по-прежнему положительно оценивают соглашения «круглого стола». Во время дискуссии, организованной в Сейме Союзом левых демократов, отмечалось, что это «одно из важнейших событий современной истории Польши». Бывший президент А. Квасьневский, в частности, подчеркнул «тот факт, что и после 25-ти лет не утихают споры о “круглом столе”, а это является доказательством того, что мы имеем дело с историей; это дни, которые изменили судьбу

поляков». Причем, он важен не только в политических спорах, но представляет интерес и для всех поляков, доказывает, что «диалог – лучший способ решения конфликтов». По его мнению, дух «круглого стола» был спасительным для Польши, особенно в период труднейших реформ: «это был дух мышления в категории сотрудничества». Один из лидеров оппозиции в тот период А. Михник отметил, в частности, большую роль, которую сыграл в подготовке «круглого стола» глава страны и I секретарь ПОРП В. Ярузельский. А. Велёвейский охарактеризовал переговоры как «эпохальное событие для Польши»¹¹.

Участники другой дискуссии в связи с 25-летием начала переговоров «круглого стола», состоявшейся в варшавском Доме встреч с историей, отметили, что его результаты застигли врасплох как оппозицию, так и власть. Исследователь А. Фришке из Института политических исследований Польской академии наук подчеркнул, что он не ожидал, что результаты «круглого стола» окажутся крупным успехом солидаристского лагеря: «Это было что-то необычайное, было известно, что это большое событие с перспективы военного положения, периода подполья и всего, что происходило в Польше в 80-е годы... Однако представлялось большой загадкой, чем это всё кончится. Я смотрел на это как на большой ненадежный эксперимент. Всё, что потом произошло, значительно превосходило горизонт моего воображения». Он отметил также «необычайную информационную кампанию», за которой ежедневно следили миллионы телезрителей в Польше: телевизор «ввел тему кардинальных реформ в каждый дом». Развивая мысль историка, что причиной переговоров за «круглым столом» был стремительно углублявшийся экономический кризис, исследователь Я. Скужиньский из Европейского центра «Солидарности» подчеркнул, что переговоры «круглого стола» были результатом поражения команды генерала Ярузельского: «Поэтому коммунисты намеревались втянуть часть оппозиции в ответственность за государство, прежде всего с целью оказания помощи в проведении болезненной для общества экономической реформы». По его мнению, переговоры «круглого стола» предопределили мирный распад коммунистической системы¹².

Вопрос стоял так: удастся ли запустить процесс демократизации Польши. Главное, что в результате «круглого стола» общество поддержало курс на трансформацию. На этом основывалась общественная и психологическая поддержка III РП, которая в течение последующих 10-ти лет никем не оспаривалась. Она возникла на основе исторического контракта, а не на обломках гражданской войны. Это дало возможность строить новый порядок при относительно небольшом уровне мстительности и ненависти.

Успешность плана руководства страны нарушили результаты выборов в парламент в июне 1989 г., на которых власть потерпела сокрушительное поражение; обескураженными оказались обе стороны. Оппозиция не ожидала такого успеха. По словам ее представителя А. Велёвейского, «даже

если бы оппозиция получила только половину мест в Сенате, то и это считалось бы успехом, так как до переговоров легально мы вообще ничего не могли делать»¹³. Выборы продемонстрировали массовую поддержку поляками политических перемен. Июньские выборы можно назвать переломным моментом, когда план включения «конструктивной оппозиции» в систему ПНР был нарушен и начался процесс демонтажа системы, опасный для коммунистов.

Следует привести мнения (в частности, Я. Качиньского), что в определенный момент следовало пойти на отказ от соглашений «круглого стола» и быстрее избавиться от коммунистов в правительстве Мазовецкого. Категорически не был согласен с подобного рода мнениями Б. Геремек, называя их демагогией. «Ведь тогда, – писал он, – Польша являлась членом Варшавского договора. Можно было бы распустить парламент после роспуска ПОРП, которая составляла парламентское большинство. Но это практически ничего не изменило бы»¹⁴.

Однако, как уже отмечалось, далеко не вся оппозиция была представлена за «круглым столом», а Валенсу упрекали в нарушении принципа плюрализма. Но если бы не этот механизм персонального диктата, то, например, список сенаторов на июньских выборах мог бы выглядеть иначе. Причиной, по которой партийно-правительственная коалиция столь сокрушительно проиграла выборы в высшую палату, стал следующий факт: в «команде Леха» насчитывалось сто кандидатов на сто мандатов, а почти 300 кандидатов от власти отнимали голоса друг у друга.

Главными достижениями прошедшего 25-летия все участники тех событий считают вхождение Польши в состав европейского политического и экономического сообщества со свободным рынком, частным предпринимательством, свободой слова, демократическими выборами, свободой передвижения. Они отмечают, в частности, что в отношении политических перемен был справедливо выбран осторожный вариант, а в отношении экономических – радикальный. В тех условиях спокойствие и чувство безопасности – что не будет провокации со стороны сил прежнего режима – трактовались как приоритет¹⁵. Мазовецкий подчеркивал, что «строительство новой Польши на обломках ПНР никто не мог запланировать, так как никто не знал, какими будут эти обломки». Неплохие успехи, достигнутые Польшей во внешней политике, в экономике, в самоуправлении, не отменяли правильности этой констатации. «Смена строя началась с реформы самоуправления и первых свободных выборов в органы самоуправления в 1990 г., в этом своя логика. Ведь реформа самоуправления – это большой акт декоммунизации, смены элит во всех гминах»¹⁶, – заключал будущий ведущий политик новой Польши.

Что касается основных ошибок, то в их числе называются, в частности, недостаточная вовлеченность поляков в общественную жизнь, а также

слабость гражданского общества. Б. Геремек замечал по этому поводу, что «мы взхлѣб говорили о гражданском обществе сопротивления, а в свободной Польше это исчезло. Если бы мы вовремя создали альтернативные объединения, партии, то, может быть, добились бы большей вовлеченности людей». Он также считал, что население следовало убедить в правоте шоковой терапии, поскольку «в современных демократиях убеждение столь же важно, как и программа. Нашей сильной стороной являлось то, что энтузиазм от полученной свободы давал один-два года времени терпения»¹⁷. Впоследствии же партийный интерес стал доминировать над интересами государства, отсюда последовало и отрицание всего, что сделало государство. Оказалось, что преобразования – это длительный сложный процесс, который должен затрагивать и общественное сознание.

Таким образом, анализ палитры оценок «круглого стола» спустя четверть века после его проведения показывает, что это был крайне сложный и разнонаправленный процесс, а задававшиеся им цели, в первую очередь политический плюрализм и свободный рынок, подвергались самым противоречивым трактовкам. Из трех основных участников переговоров – властные структуры, Костёл и «Солидарность» – именно последней удалось стать доминирующей силой. Дальнейшая политическая история Польши, которая характеризуется распадом казавшейся монолитной «Солидарности», подтверждает данное суждение. Приводимые же в статье мнения участников «круглого стола» свидетельствуют о том, что иного хода событий не было и не могло быть.

Примечания

¹ Подробнее см.: Майорова О.Н. Антикommунистическая революция в Польше // История антикоммунистических революций конца XX века: Центральная и Юго-Восточная Европа. М., 2007.

² Подробнее см.: Labędz K. Spory wokół zagadnień programowych w publikacjach opozycji politycznej w Polsce w latach 1981–1989. Kraków, 1997. S. 268–269, 270, 272.

³ Подробнее см.: Skórzyński J. Uгода i rewolucja. Władza i opozycja. 1985–1989. Warszawa, 1995. S. 111.

⁴ Т. Мазовецкий о «круглом столе» // Газета wyborcza. 2009, 06.02 – Новая Польша. 2009.

№ 3. С. 25.

⁵ Paczkowski A., Dudek A. Ani legenda czarna, ani legenda biała // Tygodnik Powszechny. 2009.03.02.

⁶ Był kamieniem, który ruszył lawinę // Rzeczpospolita (Plus minus). 1999. 05.02. S. 16.

⁷ Janicki M. Ucieczka od Stołu // Polityka. 2009.10.02.

⁸ Цит по: Magierska A. Okrągły Stół w dyskusjach historyków i polityków III i IV RP // Polski rok 1989. Sukcesy, zaniechania, porażki. Warszawa, 2009. S. 368; Szostriewicz A. Raporty szły do Watykanu. Bp. Alojzy Orszulik, uczestnik Okrągłego Stołu, o roli Kościoła w tych rokovaniach // Polityka. 2009.07.03.

⁹ Władyka W. Spojrzenie na Okrągły Stół z perspektywy 2009 roku // Polityka. 2009.05.02.

¹⁰ Dudek A. Pierwsze lata III Rzeczypospolitej. 1989–2001. Kraków, 2002. S. 42; Paczkowski A., Dudek A. Ani legenda czarna...; См. также: Trembicka K. Okrągły Stół w Polsce – mity i stereo-

typy// Studia Polityczne. Warszawa, 2004. N 15. S. 79; Borodziej Wł., Garlicki A. Od redaktorów// Okragly Stół. Dokumenty i materiały. Warszawa, 2004. T.1. S. 9–11.

¹¹ <http://www.Onet.pl>. Wiadomości. 2014. 06.02.

¹² <http://www.Onet.pl>. Wiadomości. PAP. 2014. 06.02.

¹³ Wielowieyski A. Mielismy szczęście // Tygodnik Powszechny. 2009.03.02.

¹⁴ Geremek B. Trzeba było wygrać// Polityka. 2008.22.07.

¹⁵ Aleksander Smolar, prezes Fundacji Batorego. Od rewolucji do apatii. Janicki M., Władysław W.//Polityka. 2009.18.05.

¹⁶ Rozmowa z Tadeuszem Mazowieckim. Z grubsza normalny kraj. Jacek Żakowski pyta // Polityka. 2008. 07.06.

¹⁷ Rozmowa z prof. Bronisławem Geremkiem. Beres W., Burnetko K., Spoczylas J. Trzeba było wygrać //Polityka. 2008.22.07.